

ИСТОРИЯ

Н.Ф. Лещенко

Кандидат исторических наук

Ведущий научный сотрудник отдела Истории Востока

Института Востоковедения РАН, Москва

ПОСЛЕДНИЙ СЁГУН ДОМА ТОКУГАВА

12 февраля 1868 г. жители Эдо со слезами на глазах в полном молчании наблюдали, как покидал Эдосский замок 15-й сёгун Ёсинобу (1837–1913). Он выглядел осунувшимся и подавленным, нагромождения трагических событий в последние месяцы пребывания Ёсинобу на посту сёгуна заставили испытать душевную горечь. Закрывалась последняя страница его жизни как политического деятеля, кончалась эпоха правления сёгунов дома Токугава, длившаяся 264 года. В Японии наступали новые времена.

Ёсинобу родился 29 сентября 1837 г. в княжеской усадьбе в Эдо. Его отцом был Токугава Нариаки (1800–1860), глава княжества Мито, которое относилось к боковой ветви дома Токугава — *госанкэ*, основанной младшими сыновьями первого сёгуна Иэясу (1542–1616). Он стал главой княжества в 1829 г. Мать, Ёсико, была дочерью принца крови Арисугава, чья семья пользовалась влиянием в императорском Киото¹. При рождении мальчика нарекли именем Ситиромаро. В апреле 1838 г. его перевозят в родовое княжество Мито, где и пройдут его детские годы.

В январе 1841 г. Нариаки возвращается из Эдо в княжество и начинает заниматься воспитанием сына. Будущий сёгун рос здоровым мальчиком, был умным и сообразительным, любил военные искусства, но не любил читать и писать. Отец выделял его среди своих многочисленных детей и возлагал на него большие надежды. Ёсинобу игнорировал любые советы и увещевания, за что его часто наказывали, но менее строптивым не становился. С детства за ним закрепилось прозвище «*годзё*» — «упрямец». И отец, наблюдая за сыном, приговаривал: «Браво! Молодец! Может и выйдет из него великий полководец. Вы только посмотрите на него — хорошо делать не умеет, но ничьих советов не слушает»². Обучением мальчика занимался конфуцианец Аидзава Сэйсисай (1782–1863) и другие ученые, что жили в княжестве Мито.

Нариаки воспитывал сына в строгости и приучал к суровой дисциплине. Одежда и *футон* (матрац) были из хлопка и конопли, еда была простой — суп и овощи. Рассказывали, что по обе стороны подушки лежали мечи, лезвием к лицу Ёсинобу, чтобы поза спящего мальчика соответствовала позе

истинного самурая. Но слуги, жалея ребенка, утром украдкой поправляли положение мечей, и Ёсинобу знал об этом³.

В 11 лет Ёсинобу отправили в Эдо. В сентябре 1847 г. он становится приемным сыном в доме Хитоцубаси — у главы этого княжества не было сыновей. Дом Хитоцубаси являлся боковой ветвью дома Токугава — *госан-кё*, основанной сыновьями восьмого сёгуна Ёсимунэ (1684—1751).

В декабре того же года в Эдоском замке Ситиромаро прошел через обряд совершеннолетия (*гэмпуку*), который был одним из значительных событий в жизни мальчиков. Во время обряда на его голову надевали головной убор (*каммури*). При этом сначала распускали его детскую прическу, выстригали волосы спереди и завязывали их узлом на макушке. После этого обряда мальчик получил новое имя — Ёсинобу⁴, где первый иероглиф взят от имени правившего тогда сёгуна Изёси, который был женат на родной сестре матери Ёсинобу и испытывал к мальчику добрые чувства.

В декабре 1848 г. состоялась помолвка Ёсинобу и Тиё-химэ. В доме Токугава продолжалась практика выбора жен из благородных семей или из близких к императорскому дому, или из семей *кугэ*. Но девушка заболела оспой, болезнь оставила следы на лице Тиё-химэ, и по этой причине свадьба расстроилась. Через некоторое время для Ёсинобу выбрали дочь *кугэ* Итидзё Тадако (1812—1863) Микако. Она была старше Ёсинобу на два года, свадебная церемония состоялась 3 декабря 1855 г. В 1858 г. у Ёсинобу родилась дочь, но девочка сразу же умерла, ей даже не успели дать имя, поэтому она не упоминается среди детей Ёсинобу.⁵

В декабре 1858 г. Ёсинобу был назначен на должность государственного советника. Отец Ёсинобу, Нариаки, был заметной фигурой в политической жизни Японии. Человек образованный и решительный, он был резким по характеру и отличался независимым поведением. У себя в княжестве Мито в 1841 г. основал «Школу Великого Пути» («*Кодокан*»), где велось обучение наукам, военному делу, этикету, стрельбе из лука, обращению с огнестрельным оружием, верховой езде. В «Школе» занимались самураи княжества Мито.

Нариаки провел в княжестве ряд реформ, доверив видные посты в администрации способным людям из числа низкоранговых самураев. В княжестве были сформированы военные отряды, организованные по западному образцу. Он сумел поправить финансовое положение, благодаря его разумной политике в Мито выросло число дворов и увеличилось население, разбил большой сад, который и сейчас привлекает огромное число туристов. Нариаки осознавал необходимость проведения реформ в различных сферах политической и экономической жизни Японии. Он понимал, что Японии необходимо было заимствование западных знаний. Сознвая отсталость страны в военной области, он считал одной из первоочередных задач укрепление обороны Японии и строительство больших кораблей. Можно сказать, что Нариаки был человеком с государственным мышлением.

Нариаки являлся одним из главных лидеров антисёгунской оппозиции. Именно в его княжестве Мито зародилось движение «почитание импера-

тора» (*сонно*), главной идеей которого являлось восстановление императорской власти, узурпированной сёгунами еще в XII в. Его политическая деятельность вызывала недовольство *бакуфу* (правительство сёгуна), за что Нариаки не раз наказывали. Так, в 1855 г. подвергли домашнему аресту и отрешили от должности государственного советника, но это лишь способствовало росту его популярности среди оппозиционно настроенных *даймё*. Главной же причиной наказания послужила резко отрицательная позиция по поводу заключения договора с США. Ёсинобу, как и отец, входил в число тех *даймё*, кто открыто бросил упрек в лицо Ии Наосукэ за несвоевременное подписание договоров с иностранными державами. Поэтому он, как и его отец, в 1859 г. подвергся домашнему аресту, ему запретили переписку и прием посетителей. Запрет был снят лишь в 1862 г.

После смерти Нариаки в августе 1860 г. Ёсинобу становится наследником княжества Мито. Он, так же как и его отец, окажется в центре бурных событий, где ему будет отведена главная роль⁶. В середине 1862 г. он по распоряжению *бакуфу* снова станет наследником дома Хитоцубаси и получит должность советника с широким кругом служебных обязанностей. В декабре 1862 г. он сопровождает сёгуна Иэмоти в Киото. В январе 1863 г. Ёсинобу впервые во дворце встречается с императором Комэй. В свите императора он посещает храм Киёмидзудэра и святилище Касуга тайся. В дальнейшем каждый раз, посещая Киото, Ёсинобу удостоивался аудиенции у императора.

Можно сказать, что сценарий жизни Токугава Ёсинобу писал ход исторических событий, они словно выталкивали его на поверхность в самые критические периоды жизни страны.

Первая половина жизни Ёсинобу пришлось на переломный период в истории Японии. В 40–50-е гг. XIX в. страна переживала тревожные времена. Социальный протест отмечался во всех слоях японского общества. Сложившаяся административная структура нуждалась в коренной реорганизации, правительство оказалось не в состоянии держать в покорности ни строптивых *даймё*, ни крестьян, ни экономически окрепших купцов, торгово-предпринимательская деятельность которых была весьма активной, а узкие рамки внутреннего рынка тормозили ее дальнейшее развитие. Кризисные явления особенно четко наблюдались в политической жизни Японии, что и проявилось, когда решался вопрос о 14-м сёгуне.

Атмосферу всеобщего недовольства усугублял внешнеполитический фактор. США, Англия и Франция предпринимали неоднократные попытки добиться прекращения изоляции Японии от внешнего мира. Наиболее настойчиво действовали США, пославшие к берегам Японии в течение 1791–1849 гг. семь экспедиций. Однако эскадры возвращались домой, не добившись успеха. Также безрезультатно закончились экспедиции Англии (1791, 1813–1814, 1818, 1837, 1846, 1849) и Франции (1846)⁷. Япония интересовала западные страны и как внешний рынок, но были планы превратить ее в колонию⁸.

Победа Англии над Китаем в «опиумной войне» (1839–1842) произвела на Японию огромное впечатление.

В условиях нарастающего политического кризиса в июле 1853 г. у берегов Японии в Эдоском заливе появилась американская эскадра, состоявшая из четырех военных кораблей во главе с коммодором М. Пэрри. Американцы настойчиво требовали начать переговоры о заключении договора. Японцы, ссылаясь на трудность вопроса и болезнь сёгуна, просили отложить переговоры до будущего года. Пэрри заявил, что вернется за ответом на следующий год с более сильной эскадрой. Эта угроза вынудила *бакуфу* пойти на необычный шаг — обратиться к императорскому двору и *даймё* за советом о дальнейшем курсе внешней политики. Одновременно всем *даймё*, владения которых были расположены вдоль прибрежной полосы, было приказано усилить меры обороны. Это первое официальное вмешательство киотоского двора в политику⁹. В феврале 1854 г. были получены ответы от императорского двора и *даймё*, большее число которых высказывалось за соблюдение политики изоляции, особенно решительную позицию занял тогда Нариаки, император Комэй (1831–1867) тоже был против. Но договор «о мире и дружбе» подписали в марте 1854 г. Настоял на этом *тайро*¹⁰ Ии Наосукэ, за что и будет убит самураями княжества Мито в марте 1860 г. В связи с заключением договора появился лозунг «*дзёи*» («изгнание варваров»), выдвинутый оппозиционными правительству *даймё* и самураями, которые обвиняли *бакуфу* в том, что оно открыло страну для иностранцев и заключило этот, а затем и другие неравноправные договоры.

6 июля 1858 г. умирает сёгун Иэсада, который пробыл на посту сёгуна всего пять лет. Непосредственного участия в делах *бакуфу* он не принимал. У Иэсада не осталось прямых наследников, поэтому реформаторски настроенная часть правительства предлагала на пост сёгуна Токугава Ёсинобу. Его отец прилагал много усилий, чтобы сделать своего наследника сёгуном. Главным противником кандидатуры Ёсинобу выступал Ии Наосукэ был тогда *тайро*, фактическим правителем Японии. Он жестоко преследовал своих политических противников. Кандидатуру Ёсинобу поддерживал императорский двор и *тодзама даймё*¹¹, но победило мнение консервативных сил во главе с Ии Наосукэ, который ненавидел Ёсинобу за его ум. Оппозиция выдвинула кандидатуру Токугава Ёситоми из дома Кии (*госанкэ*), внука 11 сёгуна Иэнари. В результате 12-летний Ёситоми был объявлен сёгуном, и ему поменяли имя на Иэмоти. Между домами Кии и Хитоцубаси существовало соперничество, что и проявилось, когда решался вопрос о кандидатуре сёгуна. По существу спор шел о том, кому управлять страной, и должны ли *тодзама даймё* быть допущены к власти. Следует отметить, что не только у оппозиции, но и в самом доме Токугава не было единого мнения ни по поводу кандидатуры на пост сёгуна, ни по поводу политики в отношении иностранцев. Чтобы примирить двор и сёгунат, сестру императора Комэй принцессу Кадзу в 1862 г. выдали замуж за сёгуна Иэмоти, который нарушил двухвековую традицию и нанес три

визита к императорскому двору в Киото. Во время последнего из них он заболел и умер в Осацком замке 20 июля 1866 г.¹²

К 1866 г. события в Японии принимают драматический характер, движение за восстановление императорской власти приобретает всё больший размах. Против мятежного юго-западного княжества Тёсю начались военные действия. Это княжество отличалось своей агрессивностью по отношению к иностранцам, которые, прибыв в Японию после заключения договоров, открыто угрожали *бакуфу*, лозунг «долой *бакуфу*» стал главным и для антисёгунских сил.

Первая половина 60-х гг. XIX в. оказалась богатой на политические события для императорского Киото. Следует отметить, что с XII в. с небольшими перерывами политическая власть находилась в руках сёгунов, которые отстранили императора от «большой политики», чтобы он не «осквернял» себя заботой о государственных делах. Но в 50–60 гг. XIX в. происходят изменения в отношениях между сёгуном, *бакуфу* и императорским двором, что подтверждает факт обращения *бакуфу* к императору за советом по поводу заключения договоров. Изменения очень быстро уловили главы княжеств, которые также начали посещать Киото. Центр политики перемещается в Киото, что подтверждает и визит сёгуна Иэмоти. Город, долгие годы пребывавший в забвении, становится местом политического маневрирования между *бакуфу* и императорским домом, теперь там, а не в Эдо начинают происходить главные события, которые начинают привлекать пристальное внимание всей Японии. В городе и его окрестностях находились военные отряды из самых разных княжеств, которые порой враждовали между собой. Киото становится местом действия юго-западных княжеств, среди них своей непримиримостью особенно выделяются княжества Тёсю и Сацума. В декабре 1865 г. эти княжества заключили соглашение о военном союзе, но часто не могли договориться, как осуществлять совместные военные действия. Самураи этих княжеств нападали на иностранцев, что только накаляло общую обстановку. Давление на *бакуфу* со стороны мятежных княжеств усиливалось. Следует иметь в виду, что в каждом княжестве были сторонники и противники сёгуна. Единство среди антисёгунских сил не наблюдалось. Было опасение, что, если сёгун откажется от власти, может начаться гражданская война, что и случилось позднее. Зыбкое состояние оппозиции привело к союзу *кугэ* и *букэ*, получившему название *кобугаттай*. Требования группировки были весьма умеренными¹³. В 1863 г. отряды княжества Тёсю попытались взять штурмом императорский дворец в районе Сакаимати гомон, это южные ворота дворца. Недовольные антииностранной политикой отряды княжества Тёсю также обстреляли императорский дворец из пушек. Войска княжеств в Хитоцубаси, Аидзу, Хиконэ, Кувано, Сацума и др. княжеств обратили противника в бегство. В числе защитников дворца был и Ёсинобу, в то время он являлся генерал-губернатором Киото. Княжество Тёсю понесло ощутимые потери.

В июле 1866 г. в Осацком замке умирает 14-й сёгун Иэмоти (1846–1866), существует версия, что его отравили. Вокруг кандидатуры на пост сёгуна вновь разгорается борьба. Более того, появляется послание к императору от имени Иэмоти, что он болен и находится в критическом состоянии, поэтому в качестве своего преемника предлагает кандидатуру Ёсинобу¹⁴. Императорский двор поддерживал эту кандидатуру еще раньше, когда решался вопрос о преемнике после смерти 13-го сёгуна. Сторонники Ёсинобу призывали решить вопрос в его пользу, указывая, что если следующий сёгун не будет дееспособным и энергичным, для Японии это обернется катастрофой. На этот раз победил здравый смысл, но и обстоятельства были чрезвычайными. Ёсинобу не сразу согласился на предложение стать сёгуном. Вероятно, он осознавал всю сложность и драматичность ситуации. Грозный ветер грядущих перемен рвался в Японию. И в силу сложившихся обстоятельств Ёсинобу оказался в самой гуще событий. Когда вокруг его имени разгорелась ожесточенная борьба, он находился в Киото. Другой реальной кандидатуры не было, свою роль сыграла и поддержка императорского двора. Да и времена изменились.

В декабре 1866 г. в Киото по повелению императора Ёсинобу был провозглашен «*сэйи тайсёгун*» — «великий полководец — покоритель варваров» (так звучит полный титул сёгуна). Официально это было обнародовано 10 января 1867 г. Ёсинобу обратился за поддержкой к императорскому двору, и она была ему обещана. Он также просил *даймё* оказывать содействие во всех его начинаниях.

Можно только выразить сожаление, что когда Ёсинобу стал сёгуном, у него не было рядом такого умудренного опытом советчика, как отец. Но следует отметить, что в ближайшее окружение Ёсинобу входил даймё, на поддержку которого он всегда мог рассчитывать. Мацудайра Ёсинага (1828–1890), глава княжества Фукуи, помогал Ёсинобу в реформировании административной структуры *бакуфу*. У него были дружеские отношения с отцом Ёсинобу, и он поддерживал кандидатуру Ёсинобу на пост сёгуна еще в 1858 г. Ёсинага был предприимчивым человеком. В его владениях тоже заботились об укреплении обороны княжества, прилагали большие усилия, чтобы поднять продуктивность сельского хозяйства. Ёсинага был заинтересован в развитии как внутренней, так и внешней торговли. У него имелись товарные склады в Нагасаки, что позволяло успешно торговать по всей Японии бумагой, шелком, чаем, нитками и пенькой. Кроме того, он заботился и о здоровье населения княжества. Через Хино Тэйсай, который обучался у Ф.Зибольда (1796–1866), врача голландской фактории, Ёсинага узнал о вакцине от оспы. При его поддержке Хино открыл в княжестве Фукуи своего рода медицинский пункт, где делала прививки от оспы, стремясь охватить ими как можно больше жителей¹⁵.

Ямаути Доёсигэ (1827–1872), глава княжества Тоса, также поддерживал кандидатуру Ёсинобу на пост сёгуна. Вместе с Мацудайра Ёсинага он помогал Ёсинобу проводить реформы. В дальнейшем стал членом правительства Мэйдзи¹⁶.

Став сёгуном, Ёсинобу прекратил военные действия против мятежного княжества Тёсю, где были особенно сильны антисёгунские настроения. Первые шаги нового сёгуна вселяли чувство оптимизма. Но, как покажут дальнейшие события, обстоятельства оказались сильнее и не позволили Ёсинобу осуществить намеченные планы. Ёсинобу, приступая к исполнению сёгунских обязанностей, по поводу проведения преобразований советовался с французским посланником Леоном Рош (1809–1901), с которым у него сложились дружеские отношения. Ёсинобу впервые встретился с ним в Осацком замке 6 февраля 1867 г.¹⁷ Следует отметить, что политика Франции в то время была полной противоположностью позиции Англии, которая поддерживала антисёгунские силы, особенно в юго-западных княжествах Сацума и Тёсю. Англия снабжала их оружием, а княжества вели с ней переговоры о военном союзе для свержения сёгуната.

Л. Рош предлагал в первую очередь преобразовать административную структуру правительства, с тем чтобы в стране появилась сильная власть, сформировать сухопутные и военно-морские силы, т. е. создать регулярную армию. В связи с этим предполагался приезд военных советников в Японию. Он предлагал заключить контракт на строительство железнодорожного завода в Ёкоцука. Франция была заинтересована в развитии торговых отношений с Японией, и предполагалось создать францужско-японскую внешнеторговую компанию с тем, чтобы закупать в Японии шелк-сырец, необходимый Франции для производства гобеленов. Дело в том, что в это время французская текстильная промышленность переживала трудности. Это был план установления особых японо-французских торговых отношений в различной форме, а в обмен Японии была обещана военная помощь¹⁸. Но следует учитывать, что на все эти реформы и преобразования требовались время, кадры и средства.

Во время встреч с Ёсинобу Л. Рош подробно объяснял, как следует формировать бюджет, налоговую систему. Он убеждал сёгуна в необходимости привлечения западных инженеров, чтобы развивать собственную промышленность, своих технических кадров Япония в то время не имела. Следует добавить, что и император Наполеон III питал большой интерес к Японии. Он прислал в подарок сёгуну арабских лошадей. Правительство Франции направило приглашение Ёсинобу посетить Всемирную выставку в Париже в 1867 г. Бакуфу сформировало делегацию, которую возглавил брат сёгуна Акитакэ. В состав делегации входил Сибусава Эйити, который с 1864 г. находился на службе в княжестве Хитоцубаси. В качестве экспонатов во Францию были отправлены изумительные изделия из бронзы, лака, слоновой кости, вышивки по шелку¹⁹. Огромное впечатление на французскую публику, особенно на художников, произвели японские гравюры, поразив своим стилем и своеобразием красок.

Что касается экономики, то преобразования проводил глава финансового ведомства Огури Тадаюки при непосредственном участии сёгуна, они касались кредитных операций на рынках Эдо. К этой работе привлекался богатый торговый дом Мицуи, который уже с конца XVII в. вел финансо-

вые операции с бакуфу. Политика, проводимая Огури Тадаюки, послужила моделью для экономической политики в первые годы периода Мэйдзи. Преобразования затронули и администрацию бакуфу. Был сделан ряд новых назначений, на различные должности в бакуфу выдвигались способные люди из числа *хатамото* и *вакатосиёри*²⁰.

Столь энергичное начало деятельности Ёсинобу вызывало панику среди противников сёгуна. «Такое впечатление, что появился второй Иэясу», — со вздохом говорил Кидо Коин, один из руководящих деятелей оппозиции. Антисёгунская сторона, наблюдая за Ёсинобу, строила тайные планы его ареста.

Наступивший 1867 год стал роковым и горьким в судьбе Ёсинобу. 30 января 1867 г. умер император Комэй. Обстоятельства его смерти до сих пор вызывают много вопросов. Официально было объявлено, что он умер, заразившись оспой, но ходили упорные слухи, что его отравили. Смерть была столь неожиданной, что об этом несколько дней не сообщали. Оппозиция активизировала свои действия, и военную помощь ей оказывала Англия. К лету по всей стране начали происходить беспорядки и волнения, они начались даже в войсках сёгуна, размещенных в Осака. В последней декаде мая волнения охватили войска, размещенные в районе Синагава в Эдо. Пришлось послать чиновников *бакуфу*, но их престиж к тому времени был уже недостаточно высок для того, чтобы справиться с ситуацией. Осенью 1867 г. в обстановке нараставшего политического и социально-экономического кризиса в стране вспыхнули весьма своеобразные массовые народные выступления — движение «Эдзя най-ка!». Движение охватило обширную территорию и примерно на месяц практически парализовало власть *бакуфу*, что наглядно продемонстрировало глубину кризиса, охватившего японское общество²¹.

Налоги поступали плохо, правительство испытывало материальные затруднения, и с августа 1867 г. *бакуфу* уже практически не управляло страной. Войска мятежных княжеств Сацума и Тёсю двинулись к Киото, был разработан план свержения сёгуната вооруженным путем, который окончательно приняли на секретном совещании оппозиции 3 ноября 1867 г. в Киото. Ёсинобу было доложено о планах заговорщиков. 9 ноября последовало официальное заявление сёгуна о возвращении верховной власти императору. Ёсинобу было обещано предоставление важного поста в новом правительстве, но выполнено не было. Отречение сёгуна от власти произошло в замке Нидзёдзё в Киото. Этот замок был построен при первом сёгуне, он олицетворял собой могущество дома Токугава и стал немым свидетелем краха этого могущества. В заявлении Ёсинобу было сказано: «Я ради блага японского государства беру на себя ответственность предать забвению *бакуфу*»²². 3 декабря 1867 г. был опубликован рескрипт «Осэй фукко» — «О восстановлении императорской власти».

Однако при сложившихся обстоятельствах это не означало, что Ёсинобу лишился тех сил, которые до сих пор его поддерживали. Императорский двор пока также не имел ясного представления, как надлежит посту-

пить, поскольку длительное время был удален «от дел государственных». Эти проблемы будут решены позднее активными представителями анти-сёгунского движения.

У Ёсинобу существовало несколько вариантов выхода из создавшегося положения. Он выбрал следующий план — создать коалиционную власть всех княжеств, которую формально возглавил бы император, а все вопросы государственной политики предлагалось решать на совете *даймё*, где главную роль играл бы Ёсинобу. Но у *бакуфу* был другой план — вся власть должна принадлежать только *бакуфу*. Однако антисёгуновские силы действовали так решительно, что уже не было никакой возможности для претворения в жизнь планов последнего сёгуна. Оставаться в Киото становилось опасно, 3 января в Фусими и Тоба началась война между объединенной армией княжеств Сацума и Тёсю и войсками *бакуфу*, получившая название «Босин сэнсо» и длившаяся с января 1868 г. по май 1869 г. Но силы были неравные, и войска *бакуфу* потерпели поражение. Долго сопротивлялись правительственным войскам княжества Сэндай, Намбу, Ёнэдзава и другие на севере страны, которые выступали за сохранение сёгуната. Не подчинился приказу о капитуляции и генерал Эномото Такэаки, который со своей эскадрой отправился на остров Хоккайдо. Сопротивление на севере страны удалось сломить лишь к маю 1869 г.²³

Ёсинобу из Киото перебрался в Осака, где в Осацком замке встретился с английским посланником Гарри Парксом и с Леоном Рош, а на следующий день его посетили посланники всех государств, с которыми у Японии были заключены договоры. Политическая ситуация в стране была столь неопределенной, что иностранные послы еще видели в лице Ёсинобу главу *бакуфу*. Но и в Осака оставаться стало опасно, и 3 января ночью сёгун переехал в Эдосский замок, где его несколько раз тайно посетил Л. Рош.

В феврале 10 тысяч солдат осаждают Эдосский замок, положение становится все больше не в пользу сёгуна, и он внял разумному совету — капитулировать. Ёсинобу перебрался в Уэно, на территорию монастыря Канъэйдзи, где были захоронены шесть сёгунов дома Токугава. Накануне он предостерег своих вассалов от необдуманных действий. Но и Уэно в мае стал местом сражения правительственных сил с отрядами *бакуфу*. В июле 1868 г. императорские войска атаковали этот район, они были лучше вооружены. Монастырь и прилегающие к нему постройки были преданы огню. Главный настоятель укрылся в Никко. Такова была в этот период ненависть к дому Токугава.

В кругах нового правительства велись разговоры о дальнейшей судьбе сёгуна. Представители княжества Сацума призывали «начисто его уничтожить». Разумеется, это был лишь показной жест, а фактически же они требовали безоговорочной капитуляции. Л. Рош до конца поддерживал Ёсинобу и в качестве посредника выступал в переговорах о его судьбе, но его усилия успехов не имели. В мае 1868 г. Л.Рош вернулся во Францию, перед отъездом был принят императором Мэйдзи.

Положительную роль в судьбе Ёсинобу сыграл английский посланник Г. Паркс (1828—1885). Он был тем иностранцем, который оказывал

наибольшее влияние на новое правительство. Г. Паркс настаивал, чтобы к Ёсинобу проявили снисходительность и великодушие. По его мнению, нельзя было не учитывать и международное общественное мнение. По поводу судьбы Ёсинобу Г. Паркс в апреле 1868 г. встречался в Йокогама с Сайго Такамори (1827–1877), одним из активных деятелей антисёгунской оппозиции. В новом правительстве он занял пост военного министра²⁴.

Ёсинобу «сослали» в родовое княжество Мито, где он жил скромно и уединенно, занимаясь поэзией. Последние годы своей жизни он провел в упорном молчании, храня свои чувства в глубине души. Ему оставили земли в нескольких провинциях, дававшие 700 тыс. *коку* риса. Позже ему разрешили перебраться в Сумпу (теперь Сидзуока), где был лучше климат. Там он прожил 30 лет, ведя замкнутый образ жизни: бродил по окрестностям с фотоаппаратом и оказался прекрасным фотографом. Благодаря сохранившимся фотографиям, они сохранились в различных музеях Японии, можно увидеть прежний облик тех мест. Личные вещи Ёсинобу периода его жизни в Сумпу хранятся в музее, расположенном на территории мемориального комплекса Кунодзан Тосёгу мия, посвященного Иэясу (г. Сидзуока).

До конца своих дней Ёсинобу не забывал, что он *будзин*, военный человек, упражнялся в воинских искусствах, которыми владел с детства, особенно в стрельбе из лука. В 1897 г. умерла жена Ёсинобу, и он переехал в Токио. В его судьбе происходит резкий поворот. В 1898 г. он удостоился аудиенции императора и императрицы. Говорили, что во время этой встречи на глазах Ёсинобу блеснули слезы. После этого визита началось как бы его воскрешение в политической жизни страны. Ему были пожалованы соответствующие ранги, он получил титул князя (в 1884 г. новое правительство ввело пять аристократических титулов по европейскому образцу), а в 1902 г. стал членом палаты пэров в парламенте²⁵.

Ёсинобу пережил всех своих политических противников, в 1911 г. умер император Мэйдзи. В ноябре 1913 г. Ёсинобу снова пригласили в императорский дворец, где ему был пожалован титул барона. Во время этой церемонии он почувствовал себя плохо, причиной явилась простуда, которая перешла в воспаление легких. 22 ноября Ёсинобу скончался. С его погребением возникли неожиданные осложнения. Храм Канъэйдзи, на территории которого были захоронены шесть сёгунов дома Токугава, отказался проводить похоронный обряд, поскольку Ёсинобу завещал похоронить себя по синтоистскому обряду. А поскольку Канъэйдзи являлся буддийским храмом, волю покойного расценили как отступничество от веры. Пришлось оборудовать место для проведения заупокойной службы. 220 семей бывших *даймё* приняли участие в траурной церемонии. Свыше 6 тыс. человек пришли проводить Ёсинобу в последний путь — длинные цепочки людей растянулись по холмам Уэно. Прах был захоронен на кладбище Янака в Уэно в Токио²⁶.

Род Токугава не прервался со смертью Ёсинобу. В современной Японии можно встретить потомков этого рода. Одни работают в фирмах, другие

возглавляют фонды и музеи, связанные с историей дома Токугава, наиболее известные музеи находятся в Нагоя и в Мито. Мемориальный Фонд Токугава, созданный в 2004 г., обладает великолепной коллекцией вещей, принадлежавших членам семьи сёгунов Токугава, которые можно увидеть на многочисленных выставках в различных музеях страны, особенно в музее Эдо-Токио. Разрушенные временем или войнами исторические памятники, связанные с историей дома Токугава, постепенно восстанавливаются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Токугава сёгун рэцудэн (Биография сёгунов дома Токугава). Китадзима Масамото хэн. Токио, 1975. С. 412.

² Там же. С. 412.

³ Токугава 15 сёгун-но дзикэнбо (Основные события в жизни 15 сёгунов дома Токугава). Токио, 1998. С.146.

⁴ В документах иностранных государств зафиксировано другое прочтение этого имени — Кэйки.

⁵ Токугава Ёсинобу-но субэтэ (Все о Токугава Ёсинобу). Токио, 1998. С. 241.

⁶ Там же. С. 269.

⁷ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М., 1999. С. 242–243.

⁸ Танака Согоро. Сайго-но сёгун Токугава Ёсинобу (Последний сёгун Токугава Ёсинобу). Токио, 1940. С.1.

⁹ Очерки новой истории Японии. М., 1958. С.127. Но еще в 1846 г. император обратился к *бакуфу* с предупреждением не делать ошибочных внешнеполитических шагов.

¹⁰ *Тайро* — регент или главный министр.

¹¹ *Тодзама даймё* — «сторонние даймё»; феодалы, выступавшие против Иэясу в битве при Сэкигахара в 1600 г. Они не допускались к государственным должностям, должны были платить повышенные единовременные налоги и в большем, чем другие *даймё*, объеме выполнять строительные или другие работы в пользу *бакуфу*.

¹² Токугава сёгун рэцудэн. С. 399–410.

¹³ Более подробно см.: Очерки новой истории Японии. С. 144–147; *кугэ* — придворная (киотская) аристократия; *букэ* — военное дворянство.

¹⁴ Токугава сёгун рэцудэн. С. 423.

¹⁵ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. С. 241.

¹⁶ Токугава Ёсинобу-но субэтэ. С. 236.

¹⁷ Там же. С. 271.

¹⁸ Там же. С.130–151; Токугава сёгун рэцудэн. С. 423, 428.

¹⁹ Nouet Noel. The Shogun's City. Sandgate, 1990. P.191–192.

²⁰ Токугава сёгун рэцудэн. С. 430–431.

²¹ Более подробно см.: Рю Ю.М. Народное движение «Эдзя най-ка!» в Японии в 1867 г. В кн.: «Общественные движения и их идеология в добуржуазных обществах Азии», М., 1988. С.156–175.

²² Токугава 15 сёгун-но дзикэнбо. С.145. События 1867–1868 гг. получили в японской историографии название «Мэйдзи исин» (*Мэйдзи* — дословно «просветленное правление» — название годов правления императора Муцухито (1852–1912), *исин* — «обновление»). В результате этих событий был ликвидирован сёгунат, и власть в стране номинально перешла к императору. До сих пор в японской историографии нет единой точки зрения относительно характера этих событий.

²³ Токугава Ёсинобу-но субэтэ. С.103–127; Исии Такаси. Босин сэнсо рон (Гражданская война 1868–1869 гг.). Токио, 2008.

²⁴ Токугава сёгун рэцудэн. С. 432–436, 441, 444, 446–447.

²⁵ Маэбаси Коитиро. Токугава Ёсинобу. Сидзуока-но 30 нэн (30 лет в Сидзуока). Сидзуока, 1997. С.156–168.

²⁶ Там же. С.167–170.

Nelly F. Leshchenko

The last shogun of Tokugawa Family

The article is dedicated to Tokugawa Yoshinobu, the last shogun of Tokugawa Family. His whole life from childhood to the last years is described. His short ruling (less than a year) is shown against a background of that difficult social and political situation Japan found itself in the beginning of the 1850-ies.

Key words:

Tokugawa Yoshinobu,
Tokugawa Nariaki,
Komei Emperor,
Bakufu,
Shogun.

Ключевые слова:

Токугава Ёсинобу,
Токугава Нариаки,
Император Комэй,
Бакуфу,
Сёгун,
Сёгунат.